

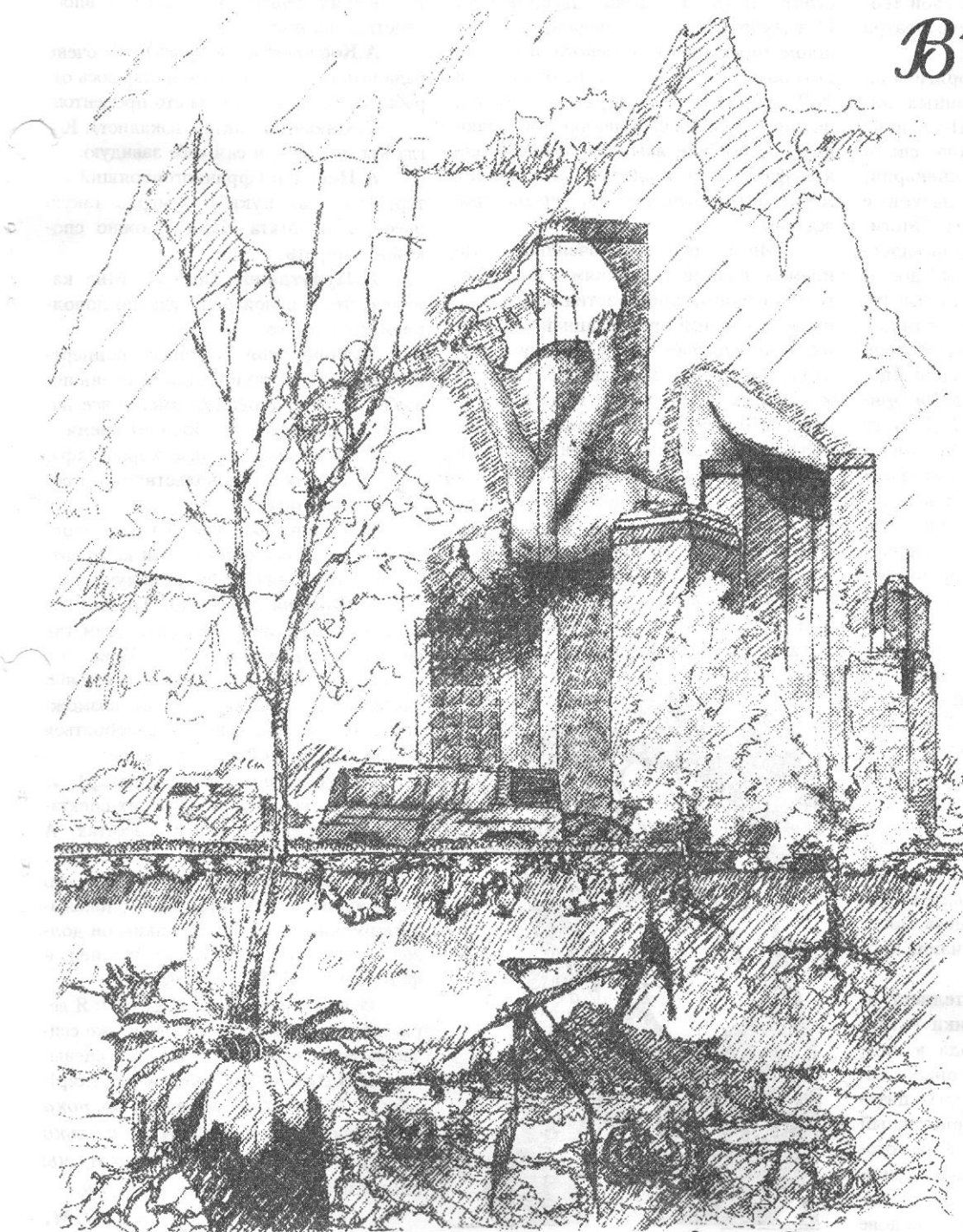
Менделеевец

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА
№ 23 (2011) + декабрь 1996 г. + Издаётся с 1929 г. Цена свободная

ЛИТЕРАТУРНО-

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ВЫПУСК

Давно подмечено - "не химией единой" живут менделеевцы. В нашем техническом вузе у многих преобладает начало чувственное, эмоциональное, художественное, поэтическое.

Общаясь, по роду своей деятельности, с нашей менделеевской молодежью, сотрудники редакции "Менделеевца" постоянно испытывают вину за то, что мы не можем, не успеваем охватить заботой и вниманием всех творческих людей университета.

Кое-что в этом направлении у нас, конечно, делается: отпраздновал свое 10-летие академический хор, любителей классической музыки собирает под свое крыло клуб "Орфей", для ценителей духовой музыки - пожалуйста, оркестр "Миусы", снова премьера - у студенческого театра "Могикане".

Но для художников хорошо бы организовать изостудию с постоянно действующей экспозицией и выставками работ. С поэтами и начинающими писателями должны заниматься профессионалы - литераторы.

А чтобы вы не сомневались, что наша студенческая братия богата талантами и их нужно только активно поддерживать и развивать, весь наш предновогодний выпуск мы отдаем им, молодым поэтам и художникам.

МОГИКАНЕ НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ

Театральная группа "Могикане" возникла не в РХТУ. Но так уж сложилась судьба выпускников близлежащего химического лицея №174, что в Университете учатся десять из двенадцати актеров, которые ныне входят в эту труппу с пятилетним сценическим стажем. На подмостках лицея ребята за три года сыграли восемь спектаклей, из них два - на английском языке, а поступив в институт, вышли сразу и на московский уровень, показав свои творения в ГИТИСе и на сцене театра "Мел".

Начав свою карьеру с оригинальной интерпретации традиционных индейских сюжетов в пьесе "Последние из могикан", группа сделала своим кредо ставку на собственные сценарии, опирающиеся на глубокие культурные традиции мировой литературы. "Могикане" не очень интересуют повседневность, хорошо известный всем "доставучий" быт, проблемы подзаборных тусовок и какие бы то ни было рамки - географические, или хронологические. Фантазия уносит их из сегунской Японии в мюзикле "Н. Баттерфляй" в Британию времен Елизаветы I ("Mary Stewart, Queen of Scots. The Version of Optimist"), из Голливуда в мелодраме "To Russia With Love" в Париж и Венецию в боевике "Место встречи изменить можно". Проще сказать, где еще не побывали могиканские герои, чем перечислить те страны и города, где проходило действие пьес. За этими "путешествиями" стоит не просто поиск необычных декораций. Ведь где бы ни действовали герои спектаклей - в полукитайском - полуанглийском Гонконге, как в психологическом триллере "Китайский Новый год. (Это - Гонконг)", или в Монако и Швейцарии, как в драме "Мата Хари. Неправдивая история", они остаются людьми, поставленными автором в универсальные драматические ситуации, интересные литературе со времен Гомера, и здесь могут моделироваться любые коллизии, кроме скучных и обыденных.

Красота, Дерзость, Интеллект и, для особо искушенной публики - толстый, толстый слой шоколада в виде разнообразнейших литературных иллюзий, постмодернистской игры с цитатами и ассоциациями, афористичный текст, давно уже разобранный на поговорки, и роли, создаваемые всегда конкретно для членов труппы - вот та неслучайная концепция, лежащая в основе

маленького айсберга, который называется театральной группой "Могикане".

Они - это А.Белов, А.Несслер, И.Нурутдинов, И. Поповская, И.Фомина (Экономический факультет), Р.Рожкова (БТ), Н.Калашникова (КМ), К.Цыганов (факультет экологии), а также А.Коржавина и С.Михайлов - подрастающее поколение, учащиеся 10-х классов. У истоков могиканского движения нового времени стоят мать и дочь Дубровские: И.А.Дубровская - в недалеком прошлом директор химического лицея, из которого вышли "Могикане" и Д.В.Дубровская, историк - китаевед, по чистому недоразумению преподающая английский язык на Экономическом факультете и сделавшая прививку могиканства вышеперечисленным гражданам.

"Могикане" - сплоченный организм со своими традициями, фольклором, орденом, пристрастиями в еде и питье и строгой организацией. Это отнюдь не означает, что коллектив - нечто однородное и монолитное. Каждый могиканин - большая индивидуальность и огромный кусок прикола. Да, коллектив индивидуалистов - это, безусловно, весьма тяжело, но кто сказал, что для того, чтобы получилось хорошо, должно быть легко?

Последние две пьесы группы были показаны на сценах московских театров, а университетский БАЗ сможет увидеть представление шпионской драмы "Мата Хари" 19 декабря 1996 г.

Нам остается только снять показания с членов труппы. *Итак, что вы обо всем этом думаете, господа:*

А.Белов (актер, менеджер, помощник режиссера): Химия, экономика, театр. Неплохое сочетание. Можно даже перечислить вещи в обратном порядке.

Н.Калашникова: Для каждого из нас Могиканство - это не хобби, а стиль жизни. Я думаю, что это одна из тех редких вещей, о которых я впоследствии не пожалую.

А.Коржавина (актриса): Я очень рада играть со студентами и стараюсь отработать свою роль на сто процентов.

С.Михайлов (актер, вокалист): Когда мы на сцене, я сам себе завидую.

А.Несслер (франкоговорящий актер, "золотые руки"): Сыграв такую пьесу, как "Мата Хари", можно спокойно умереть.

И.Нурутдинов (актер): Мне кажется, что я и мои роли удачно дополняем друг друга.

И.Поповская (актриса, концертмейстер): Все - таки нам всем очень повезло, что мы проводим вместе все наше свободное (и несвободное) время.

Р.Рожкова (актриса, хореограф): Мне доставляет удовольствие и процесс, и результат.

И.Солоницын (актер): Хорошо, что в труппе психологически комфортно. Без этого ничего бы не получилось.

И.Фомина (актриса): То, что мы делаем - красиво, а этого нам всем так не хватает в повседневности. Также наша работа (а то, что мы делаем именно так и называется) дает нам возможность лучше себя узнать и разобраться в этой непонятной жизни.

К.Хупацария (звукооператор): Я бы выпускала саундтреки наших спектаклей на лицензированных кассетах. А что творится на сцене под эту музыку!..

К.Цыганов (актер, тренер по фехтованию): Мы стараемся показывать именно такой театр, каким он должен быть. Поэтому и вокал, и танец, и фехтование. Всему есть место.

И.А.Дубровская (продюсер): Я верю в будущее этих ребят, ведь уже сейчас им есть, что сказать людям со сцены.

Д.В.Дубровская (автор и режиссер): Мы - "Могикане" до тех пор, пока нам это интересно. Как только интересно быть перестанет, мы станем последними из могикан.

И.М.

Ф И Л О С О Ф Ы

Нас с Мишкой называли "философами"! Да, много лет тому назад это звучало гордо и как-то не совсем понятно для меня. Прошли годы, осталась позади школа, многие взгляды поменялись, а слово, как бирка, осталось. Надо отметить, что в нашем родном русском языке, который так славится своей полнотой, не нашлось четкого определения для этого слова. Философами называют людей либо действительно изучающих философию, либо тех, кто любит порассуждать, а то и вообще тех, кого человеком назвать трудно, потому что "человек" звучит гордо. И у каждого, в зависимости от того, как глубоко он продвинулся в изучении родного языка, слово - это употребляется по-разному, иногда даже ругательно.

В те моменты, когда мы с Мишкой любили порассуждать "за жизнь", тетя Фрося называла нас ласково "философы", и было в этом что-то доброе и нежное, как те блинчики, которыми она нас иногда кормила.

Водился в нашем дворе не очень хороший парень, он нас не понимал и поэтому тоже называл "философы". Если по правде, то это было еще куда обиднее, чем "дебилы", или "придурки".

Теперь нас с Мишкой не зовут философами. Мишка уехал с родителями куда-то в Западную Европу, а я остался там, где и жил прежде. Уезжая, Мишка говорил, что *здесь* жить нельзя, и вообще человек, разумно мыслящий, живет одной лишь мечтой (понятно какой). Его всегда тянуло туда. Он мечтал жить в окружении вещей, которые трогали бы его самолюбие за приятные струны и полагал, что там он всего достигнет и будет счастлив.

В философии же он более всего ценил ее историю, потому что, наблюдая за изменением философской мысли во времени, можно многое поставить под сомнение и найти банальное объяснение проблемам, волновавшим человечество на протяжении всего периода его существования. Из философов больше всего он ценил Дарвина. Ибо именно Дарвин,

сам того не подозревая, дал-таки точное определение смысла человеческой жизни. Я думаю, Мишка теперь имеет то, к чему стремился, но нашел ли он что-то по-настоящему? Я пока не знаю, да и знать это мне особенно не хочется.

Хотели мы с Мишкой стать известными на весь мир. А теперь вот я подумал, и нет, не хочу.

Недавно, я по делам рано утром оказался на вокзале. Была зима и природа, казалось, спала. На деревьях лежал снег и загадочным цветом искрился в свете разноцветных уличных фонарей. Это было самое обычное утро, каких были уже сотни и тысячи в каждом городе, но мало кому удавалось видеть эту красоту. Вы стоите на перроне, вам холодно и вы вспоминаете, как сегодня утром вы долго уговаривали себя вылезти из уютной кровати и выйти из теплого дома на улицу. Трогается состав, и в том, как он со скрипом медленно отходит с платформы, вы видите большое сходство с самим собой. Из пробитой трубы с шипением вылетает тонкой струйкой пар. Вдоль железнодорожного пути загораются и исчезают красные, желтые, зеленые и синие фонари. И вереница их, будто новогодняя гирлянда на елке, окружает небольшой городок в форме буквы "е". Из-за обильно выпавшего снега и без того маленькие одноэтажные домики стали еще меньше.

Жаль конечно, что Мишка всего этого не видит. Живет в каком-нибудь небоскребе, а утром проходят снегоборочные машины - и зима не зима. Да он этого никогда и не любил. Его целью в жизни была "материя". Он мечтал о собственном доме и машине. Но когда вы это все получаете, то жить-то вроде дальше и незачем. Надо уже искать новую цель (яхту или ранчо в центре Нью-Йорка).

На другой день, после Мишкиного отъезда, я повстречал соседа с первого этажа. Никогда мы с ним особенно не были дружны, и вот сейчас вместо приветствия он мне сказал: "Мишка - то уехал, да и ты мог бы, "Философ"! Я прекрасно понял его и не обиделся.

Д. Огурцов

Студенческий конкурс поэзии

Оргкомитет Пушкинского студенческого конкурса поэзии проводит в 1997 году Всероссийский студенческий конкурс поэзии в честь 850-летия Москвы.

Условия конкурса:

1. Авторский конкурс - СТИХИ

Второй тур - межвузовский проводится с 1 по 20 марта 1997 года в Государственной академии нефти и газа имени И.М.Губкина. Прием конкурсных стихов завершается 28 февраля 1997 г.

2. Авторский конкурс - ПЕСНИ И РОМАНСЫ: исполняются три произведения. Желательно, чтобы одно из них было на пушкинскую или московскую тему. На межвузовский тур присылаются аудио- или видеокассеты, а также оригинальные тексты песен. Третий, заключительный тур конкурса

проводится в виде открытого концерта.

3. Авторский конкурс - РЕЖИССЕРСКИЕ РАБОТЫ: представляются режиссерские работы по произведениям А.С.Пушкина или пушкинскую тему, или московскую тему до 20 минут.

4. Исполнительские конкурсы:

- ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ

- ПЕСНИ И РОМАНСЫ

- АКТЕРСКИЕ РАБОТЫ

Финальный тур конкурса состоится с 15 по 19 апреля 1997 года в трех московских вузах: Государственной академии нефти и газа имени И.М.Губкина, Московском государственном горном университете и Московском институте стали и сплавов.

19 апреля 1997 года состоится заключительный концерт лауреатов Всероссийского Пушкинского студенческого конкурса поэзии.

Для победителей конкурса поэзии Оргкомитет учреждает три премии:

1 премия - 1000 тысяч рублей

2 премия - 800 тысяч рублей

3 премия - 700 тысяч рублей.

Лауреаты конкурса приглашаются к участию в культурных программах, организуемых в честь 850-летия Москвы и 200-летия А.С.Пушкина.

За подробностями обращайтесь в Клуб РХТУ.

Т.И. Козирев

О бедном доценте затолбил я слово

Моему другу - доценту РХМУ

Т.И. Козирев

Как много прожито, как мало я успел,
И мне не переделать нужных дел,
Что выпали на мой короткий век.
А время убыстряет свой разбег,
И годы, словно дни, бегут, летят,
Их не сдержать и не вернуть назад!

Я отдал институту много лет,
А проку в этом, прямо скажем, нет.
Нет ни квартиры у меня, ни дачи,
И мимо проплывает миг удачи.
Его нельзя сейчас мне упустить,
Иначе лучше пулю в лоб пустить.

...Так думал Боря (вовсе не повеса),
Благословенный волею Гермеса,
И поклонившись прочим всем богам,
К турецким отправляясь берегам.

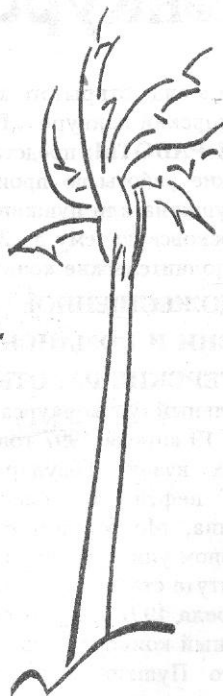
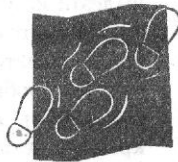
Итак, позвольте мне, читатель терпеливый,
Своей строкой неторопливой,
С героем повести моей,
Вас познакомить поскорей.

Доцент Борис - хороший мой приятель,
Всю жизнь в Москве на кафедре горбатил.
Студентам не особо докучал,
Зарплату регулярно получал,
И был доцент по жизни уважаем,
В Ученые советы приглашаем.

Преподавал он разные науки.
А между тем, совсем не ради скуки,
Мечтал о демократии доцент.
И думал, что придет такой момент,
Когда Россия, поменяя строй,
Вольется в рынок общий - мировой.

Так жил он: не совсем в большом достатке,
(Но деньги, впрочем, тратил без оглядки),
Пока не подспела перестройка.
Ее Борис терпел довольно стойко.
Наивно думал наш герой,
Что демократия уже не за горой.
Что скоро поулягутся все страсти,
Придут порядочные люди к власти,
И заживем в довольстве и на воле,
Как нас еще учили в детстве, в школе.

Но тут пришла приватизации пора,
И стали все с утра и до утра

Растаскивать страну налево и направо,
И развалилась вся могучая держава.
(За что народ всегда у нас боролся,
На то, видать, и вправду напоролся).

На смену бывшей партноменклатуре
Пришли воры уже совсем натуре.
И завертелась перестройка:
Торгуют государством бойко
И новой супербюрократ,
И старый босс - дегенерат.
А киллер при властях "народных"
Ведет отстрел всех неугодных,
И данью облагает тех,
Кому сопутствовал когда - нибудь успех.

Узнала Русь и новых коммерсантов,
И тысячи растоптанных талантов,
И волчий капитал в овечьей шкуре,
И панихиду по науке и культуре.
Все засветилось в этих испытаньях,
В коллапсе несбывшейся мечты.
И нищета души в богатых одежнях,
И щедрость гениев в обличьях нищеты.

Дворцы культуры и музеи
По ветру наш бюджет развеял.
Пустил он по миру науку и ученых,
В реальной жизни несмышленных,
А заодно - врачей, учителей, студентов...
Зато в деревне каждой - выбирают президентов.

А сколько разного сомнительного люду
Вдруг появилось повсюду:
В метро и переходах - попрошайки,
На рынках - вышибалов шайки,
Кругом воры, бомжи и проститутки,
Ну в общем контингент довольно жуткий.
Так после бури, что взмутила дно,
Наверх всплывает разное ...

Жить стало трудно Боре в институте,
На кафедре доходов никаких по сути,
А между тем в стране никто ничто не производит,
И всяк в торговле жизни смысл находит.
Решил доцент зарыть свои научные таланты
И как и все податься в коммерсанты,
А для раскрутки капитала
К турецким берегам Борис отправился сначала.
В далекой Турции коммерческий успех
Давно с надеждой поджидает всех.

И вот наш Боря в Турции желанной.
Идет он к рынку тропкой караванной.
А всюду шум и гам косноязычный,
Для слуха русского довольно непривычный.
А в переулках басурманских узких
Полным - полно советских, наших, русских.
И где не ступит наш доцент отважный,
Он всюду слышит мат многоэтажный,
А вслед ему летит издали
Охрипший голос ишака.

И вот увидел Боря рынок вожделенный:
Красив, богат, как Китеж - град нетленный.
Кругом товарки, милые как феи,
А рядом турки напыле, евреи
Торгуют фирменным товаром,
А оптом отдают почти задаром.
Вот рядом шустрые армяне
Бега проводят тараканы,
А венгры из соседней лавки
Все норовят удвоить ставки.
Под солнцем африканец грузный
Колдует в мастерской арбузной.
Вот предлагают сувениры греки,
Кругом вина и пива льются реки,
И манит люд к себе издали
Пьянящий запах шашлыка.

Решил Борис, не тратя время даром,
Обзавестись коммерческим товаром.

Купил два пуда по дешевке мыла,
На всякий случай, чтоб в запасе было.
Купил противогазов сотню,
И думал, что продаст потом в Капотню
(Там день и ночь удущие и чад,
Противогазу каждый будет рад).
Чтоб комаров морить и тараканов,
Купил Борис отравы сотни три стаканов.
В России каждый знает - эти твари
Всех москвичей давно уже достали.

Купил малиновых полсотни пиджаков
Для наших новых русских чудаков.

Потом он приобрел для сына
Толь скрипку, толи пианино -
Пускай играет сын по вечерам,
На радость всем соседям и друзьям.
Жене купил он паранджу и шаровары тоже
На женщину с Востока чтоб была похожа.
Для тещи приобрел коробку бигудей,
Чтоб было все как у порядочных людей.

Купил изюма на четыре цента,
Чтоб угостить знакомого доцента.
Зав. кафедрой - из хрусталя бокал,
Чтоб полный браги глаз его ласкал.

Подруге приобрел дезодорант,
Чтоб освежала страсть любовных ран.

Набрал еще он разного товара.
Потом нанял верблюдов пару,
Три ишака, повозку, мула,
Вина бочонок для загула.
Перекрестил наш Боря грудь
И тронулся в обратный путь.

Как ветер подгоняет тучи,
Так страсть наживы - караван идущий.
Идет он через горы и долины,
Свершая ритуал купцов старинный.
Идет он через села, города,
Где не бывал доцент наш никогда.

Вот Боря в звонкой колеснице
К российской подкатил границе,
Слегка устав, немного пьян,
За ним с товаром караван.
Но тут ему не повезло -
Таможня не дает добро.
Таможники, крутые до предела,
С особым рвением взялись за дело:

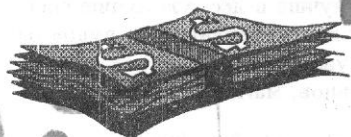
Один на шмотки зенки косит,
Другой на лапу баксы просит,
И каждый, видно, негодяй.
И каждому на лапу дай.

Взмолился Боря: "Боже правый!
Нечистый правит сей заставой!
Кругом мздоимство и обман,
Растащат плуты караван!"
Молился Боря, чертыхался,
Все сохранить товар старался.

Но дрогнула его рука -
Все продал Боря с молотка.

За все тревоги и лишения
Нашел он в водке утешенье.
Купил бутылок десять зелья,
Пивка, боржоми на похмелье,
Купил селедки, крабов, пиццу
И возвратился вновь в столицу.
И лишь на кафедре родной
Нашел он счастье и покой.

Мораль сей повести, наверно, очевидна -
И за себя и за державу - стыдно.

И ам ... Александр Нешков

* * *

Вертелась бытия юла,
Катились дней пустых трамваи.
И жизнь стояла и росла
На беспорядка толстых сваях.

Сменяло Пасху Рождество
И воскресенье ждало среду.
Душа не знала никого,
Кто разделил бы с ней победу.

Я брился, бороду растил,
В пальто, да куртку одевался.
Шатался подо мной настил
То черт в бинокле улыбался.

Музеев вечная струна
Нечасто мною задевалась,
Шла между временем война,
Ослон фортуна упиралась.

Молитвой укрепляя дух,
Я с энергетикой сдружился,
И зло не брать одно из двух
Я понемногу научился.

Искусство верило в меня,
Стихи рождались и звучали,
Но не было такого дня,
Когда б в лицо мне не кричали.

Возьму я в руки меч и щит,
Да плащ потрепанный надену,
А если буду вдруг избит
Не замечайте перемену.

И ам...

Я капля росы бриллиантовой дрожью
Скучающая в лепестковых объятиях,
Я воздух ночной и луна бездорожья
Хранящая тайну двенадцати братьев.

Я - северный ветер, слегка тормозящий
Заклепки плаща грозовых междометий,
Я - камень, в блаженном покое стоящий
На хмурой, зашедшейся в кашле планете.

Я - стрелки часов на души циферблате
Простого, но скучного мира открытий,
Я - недостающая лента в прокате
О смысле и пользе внезапных событий.

Я - старая фреска истории,
Молчащая в зной и в жестокою выюгу...
Однажды проснусь я дельфином на море
И буду бзюкать двуногого друга.

Тишина

Нет лучше чувства на земле,
Чем утра тишина.
Тетрадь и книги на столе,
Оборвана струна.

Не стоит куда бежать
Искать врагов, друзей.
Гораздо проще отдыхать
От беспросветных дней.

Зачем идти на маскарад
И строить из себя святошу.
Ведь в жизни ты - ветров солдат
Несешь и не меняешь ношу.

Уж лучше в лес, уж лучше снег
В ладонь, сверкающий, пушистый.
Почувствуйте, как мелок век
Дельцов, магнатов, альтруистов.

Над озером заря начнет
Плести эфира паутину,
И кисть на землю упадет,
Не в силах описать картину.

А ты, закончив строить ряд
Событий утреннего сна
Проснешься, вспомнишь маскарад
И скажешь: "Здравствуй, тишина!"

Пробуждение

Познай любовь и оглянись
Вокруг так много ситуаций,
А ночью богу помолись
С тем, чтоб с бедою не встречаться.

Усни покрепче, и к тебе
Слетит душа орлом огромным.
Спроси о жизни, о судьбе
Дрожа, как лист в волнении томном.

Но утром, позабыв про снег
И ветер, что покой швыряет,
Начни обычный будний бег
На мир с иронией взирая.

* * *

Куда мы глядим, и о чем говорим
Похоже на древний театр Нерона.
Живут беззаконья пустые законы
Под небом земли, на которой мы спим.

Что думаем мы, копошась каждый час
В себе, в сослуживцах, в хрущобах окраин.
Брюкжиг и хрипит недострелянный Каин
В бреде информации, в каждом из нас.

А утром, нахулав сухой бутерброд,
Его проглотив, в никуда убегаем.
Закончится год и еще один год,
Мы жертвы с гектарами перемножаем.

Удача придет с пожелтевшей листвой,
Любовь победит вековую простуду
Я в *это* теперь углубляться не буду -
Пусть души исследует кто-то другой.

Добра и Мария Вейрова
* Добра и Мария Вейрова *
* Дружью дакис *
* Добра и Мария Вейрова *
* Дружью дакис *
* Добра и Мария Вейрова *
* Дружью дакис *

А снег все кружится и тает,
И улыбка навсегда.
Ручьев прозрачная вода
Когда источник иссякает.

А Солнце совершает круг
Над сим непостоянным миром,
В котором лишь душа и лира
Не ответуг и не умрут.

Что суждено, то возвратится,
А нет - потерь не перечтешь...
Ищите мужество родиться,
Когда заведомо умрешь!

Самая светлая радость - Ты,
Самое черное горе - Ты,
Дымные пропасти, взлеты в мосты,
Блеск в фиолете огней золотых,
Ночь, приютившая наши мечты,
День, озаривший луга и цветы,
Вечность - полет голубой высоты,
Миг - вдохновенье земной красоты -
Все это - Ты.....

А. Скирко

Сонеты в классическом стиле

* * *

О, сколько раз судьба давала в руки
Мне пустоцвет, сдуваемый ветрами.
И я уж думал: "Сердце мое - камень.
И не избавиться от одинокой муки!"

Когда же тайные твои услышал звуки,
Я ввысь взлетел, парил под небесами...
А если ветер стихал под парусами,
Я разбивался в пропасти разлуки.

Но ты смогла вдохнуть мне, в душу ветра,
Ни свеч порывы, ни полдневный холод -
Живой росток весеннего расцвета.

И если будет для разлуки повод -
Не отпущу весну, моя Деметра, -
Ведь в ней я весь! И пусть уходит лето!

* * *

Закрыты выходы и входы мироздания,
И свет не блещет больше на земле...
Как тени, бродим мы в полночной мгле,
Забыв о жизни звездного мерцания...

Мы жнем колосья горького страдания
И прячем их, пугающих, в золе,
Мы не хотим знать о добре и зле,
О радости большого созидания...

Как птицы, вьем мы гнезда для себя...
Нам вреден солнца свет и тьма ночей...
Мы прячемся все время от ненастья...

И, имя Бога вечно теребя,
Поставим сколько надо мы свечей...
Понять бы нам, что наше в нас несчастье.

Желание

Идя вперед, к земле не смея
Придавливать порыв души,
Хотел бы подарить тебе я
Поэзию ночной тиши...

Позволь мне видеть стан твой стройный,
Ручей светящихся волос
И взгляд, глубокий и спокойный,
Текущий из двух серых роз...

Позволь смотреть, не отрываясь,
И думать в этот поздний час,
Что жизнь, обманчиво меняя,
Не разлучит отныне нас...

И пусть, как легкое творенье
Судьбы моих текущих дней,
Ты превратишься из веденья
В желанье юности моей...

Твендион

"Дева - мотылек"

Ее строгий отец, ей желал добра,
На засов крепкий дом запирает;
Только в церковь с собой иногда ее брал,
Но одну никуда не пускал,

Милый девочкой, в свежем цветущем лесу,
Где нет горя, нет страха, нет зла,
Как цветок, подчиненная волей отцу,
В доме запертом тихо жила.

И время текло золотистым песком,
Невинные дни унося,
Но однажды неслышно прокралась в их дом
Любовь, и ее позвала.

Прекрасный и юный колдун, белый маг,
Пленился ее красотой
И пением птиц смущать ее стал:
"Приди, - он шептал, - я весь твой!"

И дева искала ночами, в бреду
Металась в постели, звала:
"Мой милый, мой милый, пришла бы, прийду,
Когда б тебя видеть могла!!!"

Отец не заметил прихода беды -
За дочкой греха он не знал...
Колдун, обратившись в вечерней росой,
Лобзаньем ей ноги ласкал.

Волшебник открылся, сказал: "Полетим,
Как бабочки, вслед за Весной!"
И мигом ее в мотылька обратил,
Взмелнулся и стал стрекозой.

Душа трепетала хрупким крылом,
Стремилась умчаться скорей,
Покинуть отца опостылевший дом,
Увидеть сиянье огней.

Она полетела на пламя свечи,
Шелк крыльев в мгновение сожгла...
Не плачьте отец, любимый молчи!
Что делать, она умерла...

*В твоем
А все
османовское*

Твендион

Твендион

Насажено или сплетница Владора

Тот, кто не первый год учится в нашем университете (и, разумеется, читает нашу газету) наверняка помнит рубрику "Толкнутая страничка", которая начала появляться в "Менделеевце" с весны сего года. Наблюдая тенденцию к развитию ролевого движения и толкинистики в целом, а также увеличение количества студентов РХТУ, увлекающихся этим движением, мы решили продолжить выпуск этой рубрики (правда под другим названием).

Зиланткон - 96

Спешу довести до вашего сведения, многуважаемые дамы и господа, что с 7 по 10 ноября сего года в городе Казани проходил Фестиваль фантастики, толкинистики и ролевых игр "Зиланткон - 96". Во время фестиваля работало 11 секций среди них:

- Фантастиковедение
- Толкинистика
- Практика ролевых игр
- Проблемы всесоюзных ролевых игр и

XI

- Презентация игр
- Литературный семинар и др.

Наиболее интересной, на мой взгляд, оказалась Презентация игр, где мастера рассказывали о своих задумках на следующий год. Были представлены самые разнообразные игры от Японии 1181 года до игр по Арабским сказкам. Вот некоторые из них:

XI -97 - хоббитские игры - всероссийская игра,

Арканар - игра по книге Стругацких "Трудно быть богом",

Завоевания рая - историческая игра по II крестовому походу (12 век).

Япония - историческая игра по Японии времен зарождения самурайства (1181 год).

Дивногорье - игра по славянским мифам и сказкам.

Тысяча и одна ночь - Арабские сказки, мифы и легенды,

Земноморье - по книге "Волшебник Земноморья",

Перекресток - по книге "Зеленая Дорога",

Кресли - по книге "Седьмой меч",

Малый Криин - по книге Dragon Lance.

Более подробно о некоторых из этих игр я постараюсь рассказать в следующих номерах.

Так же особый интерес представлял литературный семинар, где можно было пообщаться с такими людьми, как С.О.Рокдевятый (А.Свиридов) - автор "Звирьмариллиона", Е. Хаецкой и другими. К сожалению, на фестиваль не

смог приехать Кир Булычев, который,

кстати, получил главный приз фестиваля "Большой Зилант" за свое произведение "Осечка 67".

Помимо всего прочего, на фестивале была обширная музыкальная программа, где выступали Скади, Карасев и многие другие, работал видео - салон и прошел рыцарский турнир, правда, с плачевными последствиями - два разбитых зеркала.

Чертенюк №13

Стая

слова Гвен, музыка Элронд

Em C

На свете есть такие,

F

Что наслаждение ищут в боли

Fm Am

И в бой с чудовищной силой

G D7 G

Один на один выйдут в поле

Здесь надо жить, как в стае -

Все братья друг другу и волки.

И старший не должен бояться,

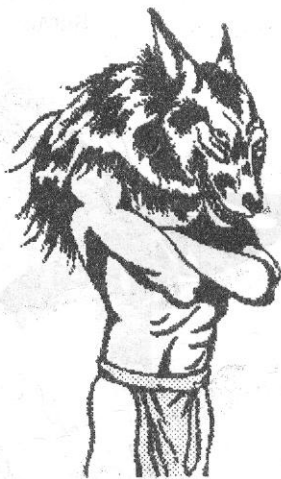
Пока от щенков нет толку.

И каждый рожденный знает -

Лучше погибнуть на воле,

Чем жить под чужим началом

И слушать как братья воют.

Всю жизнь с чем - то бороться

С морозом и северным ветром -

Любой волчонок знает,

От них никуда не деться.

Я знаю здесь есть такие,

Что вдохновение видят в разлуке:

Может быть - это волки,

А может быть - это люди

Здесь каждый с рождения знает

И слышит, как ветер несет:

"Лучше смерть встретить волком,

Чем жить прирученным псом!"

Главный редактор А. В. Беспалов

Выпускающие редакторы: О. Б. Орлова, Н. Ю. Денисова

Компьютерная верстка С. А. Романчева, набор Е.Б. Коломина

Заседание редакционной коллегии

по вторникам с 15 до 16 часов

Заказ 158 Тираж 500 экз.

Издатель

Издательский Центр РХТУ им.Д.И.Менделеева

Адрес редакции:

Миусская пл., 9. Телефон 978-88-57